

УДК 94(47)

**«Это мне старики
сказывали...»: устные
рассказы жителей
сельских районов ТАССР
как источник по истории
памяти о Безденном
волнении 1861 г.**

Д. И. Гилманов,

*Казанский федеральный университет,
г. Казань, Республика Татарстан,
Российская Федерация*

**“The old people told me
that...”: oral stories of
residents of rural areas of the
Tatar Autonomous Soviet
Socialist Republic as a source
of the history of memory of
the Bezdn unrest of 1861**

D. I. Gilmanov,

*Kazan Federal University,
Kazan, the Republic of Tatarstan,
the Russian Federation*

В конкурсе документальных публикаций «Архивные фонды – науке и краеведению», проведенном ГБУ «Государственный архив Республики Татарстан» в 2024 г., работа автора заняла 1 место в 3-й группе участников – обучающиеся образовательных организаций, реализующих образовательные программы высшего образования.

Аннотация

Статья посвящена анализу материалов диалектологических экспедиций 1946-1961 гг. при Казанском педагогическом университете, сохранившихся в фондах Государственного архива Республики Татарстан и Отдела рукописей и редких книг Научной библиотеки имени Н. И. Лобачевского Казанского федерального университета. В них содержатся записи устных рассказов жителей сельских районов ТАССР – потомков крестьян, принимавших участие в Безденном волнении 1861 г. Являя собой продукт устной народной традиции, данные рассказы позволяют раскрыть ряд характерных особенностей исторического образа Безденного конфликта среди потомков. Отдельный интерес представляют сведения, ретранслирующие образ «массового крестьянского движения», который был создан в советский период. Актуальность работы обусловлена необходимостью всестороннего изучения локальных нарративов о крестьянских волнениях на разных этапах развития социальной памяти. Целью работы является изучение записей устных рассказов жителей сельских районов ТАССР в контексте проблемы истории социальной памяти о Безденном волнении 1861 г. Научная новизна работы определяется как постановкой проблемы, так и введением в научный оборот ранее не использованных источников по данной теме. Выводы работы могут быть использованы профессиональными историками для дальнейшего исследования особенностей сохранения и передачи памяти об аграрных беспорядках пореформенного периода.

Abstract

This article is devoted to the analysis of materials from dialectological expeditions of 1946-1961 at Kazan Pedagogical University, preserved in the funds of the State Archive of the Republic of Tatarstan and the Department of Manuscripts and Rare Books of the N. I. Lobachevsky Scientific Library of Kazan Federal University. They contain recordings of oral stories of residents of rural areas of the Republic of Tatarstan – descendants of peasants who took part in the unrest in Bezdn of 1861. Being a product of oral folk tradition, these stories allow us to reveal a number of characteristic features of the historical image of the Bezdn conflict among descendants. Information relaying the image of the “mass peasant movement”, which was created during the Soviet period, is of particular interest. The relevance of the work is due to the need for a comprehensive study of

local narratives about peasant unrest at different stages of the development of social memory. The aim of the work is to study the recordings of oral stories of residents of rural areas of the Republic of Tatarstan in the context of the problem of the history of social memory of the Abyss unrest of 1861. The scientific novelty of the work is determined both by the formulation of the problem and by the introduction into circulation of previously unused sources on this topic. The conclusions of the work can be used by professional historians to further study the features of preserving and transmitting the memory of the agrarian riots of the post-reform period.

Ключевые слова

Бездненское волнение, социальная память, крестьянское движение, устные источники, В. Ф. Павлова, В. В. Неболюбов.

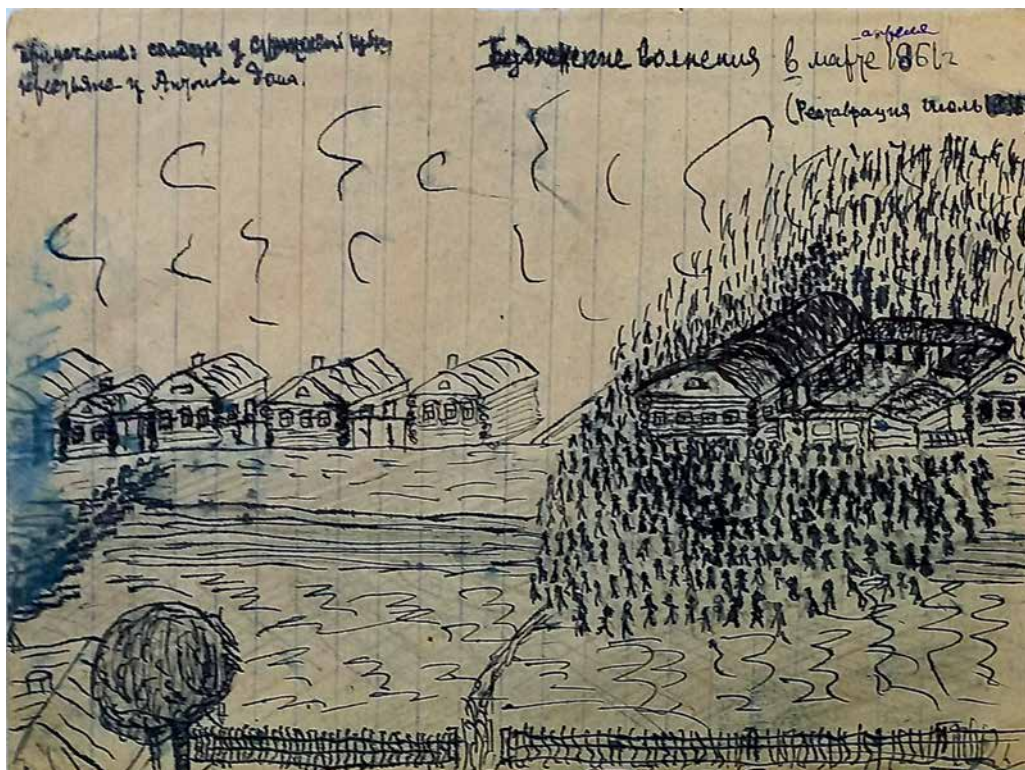
Keywords

The Bezdna unrest, social memory, peasant movement, oral sources, V. F. Pavlova, V. V. Neboliubov.

Изучение социальной памяти о выступлениях российского крестьянства представляет очевидный интерес с точки зрения анализа восприятия критических моментов отечественной истории со стороны их современников и потомков. Однако несмотря на то, что в структуре российского социума поведение крестьянской общины на протяжении веков играло одну из ключевых ролей, первые попытки затронуть данную тему в русле исторических исследований состоялись относительно недавно. Предметом внимания современных ученых стала социальная память о крестьянских восстаниях периода Гражданской войны. Результаты их научных изысканий, осуществляемых в рамках специального проекта «После бунта», были опубликованы в 2023 г.¹

Опыт подобных исследований позволяет расширить контекст изучения памяти об аграрных беспорядках более раннего периода. Одним из характерных примеров здесь может служить память о Бездненском волнении 1861 г. – наиболее ярком эпизоде социального протеста, произошедшем в с. Бездна Спасского уезда Казанской губернии после обнародования положений Крестьянской реформы. Постановка вопроса в данных категориях обуславливает необходимость поиска и привлечения исторических источников, способных раскрыть особенности образа Бездненского конфликта среди его потомков.

В отечественной историографии феномен локальной памяти о крестьянских волнениях пореформенного периода до сих пор не выделялся как предмет, требующий самостоятельного изучения. Работы дореволюционных и советских исследователей крестьянского движения были преимущественно сосредоточены на проблеме определения социально-экономических причин возникновения аграрных беспорядков и не затрагивали вопрос о том, какой след данные события оставили в восприятии потомков². Между тем, оставаясь на периферии интереса профессиональных историков, память о крестьянских волнениях пореформенного периода обратила на себя внимание советских фольклористов и краеведов, занимавшихся исследованием особенностей устной культуры сельских обществ. Особое место здесь принадлежит статьям казанских филологов В. В. Неболюбова и В. Ф. Павловой, представляющих собой предисловия к публикациям собранных под их руководством «устных народных сказов» о Бездненском волнении 1861 г.³ Однако в условиях диктата марксистско-ленинской методологии их анализ социальной памяти о Бездненском конфликте подвергся существенной идеологической обработке: подчеркивая легендарный характер рассказов, исследователи приходили к выводу об «ограниченности классового сознания патриархального крестьянства»⁴, следы которого проявлялись в провинциальном обществе середины XX в. Кроме того, сохраняя некоторый скепсис по поводу исторической компетентности

«Безденские волнения в апреле 1861 г.». Эскиз В. В. Неболюбова. ГА РТ, ф. 200, оп. 1, д. 19, л. 1 об.

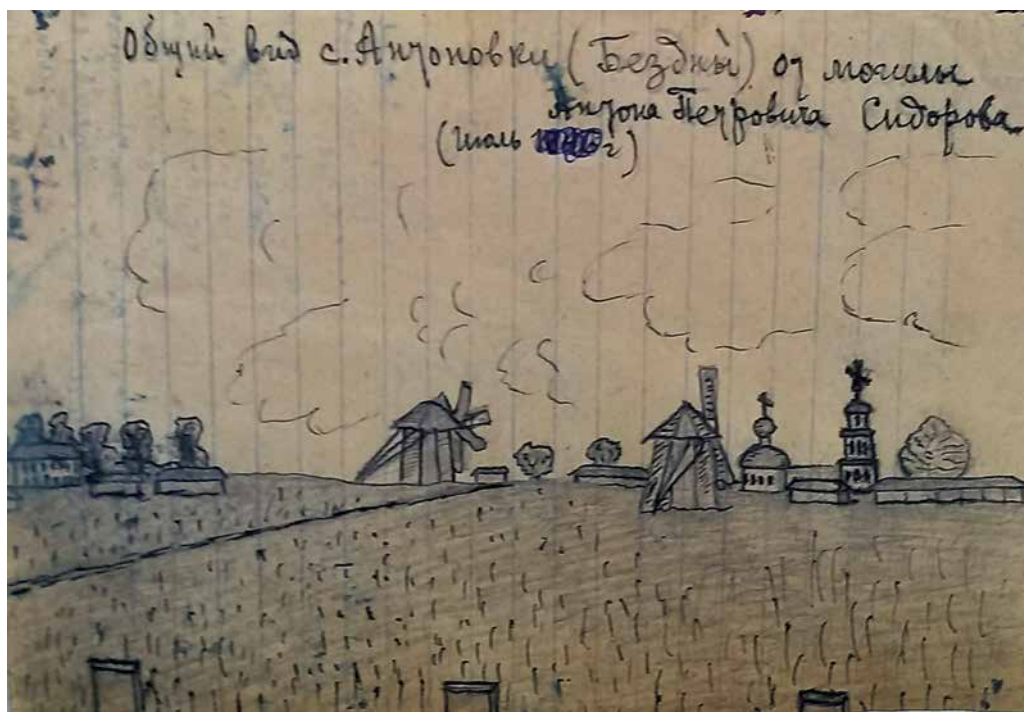
“The Bezdna unrest in April 1861”. Sketch by V. V. Neboliubov. The State Archive of the Republic of Tatarstan, fund 200, series 1, file 19, p. 1 rev.

отдельных авторов⁵, исследователи Безденского волнения демонстрировали явное пренебрежение к собранным материалам. Так, Г. Н. Вульфсон, автор единственной монографии о событиях в Бездне⁶, описывая память жителей Куйбышевского района ТАССР об Антоне Петрове, предпочел не обращаться к уже опубликованным на тот момент «сказам» и пользовался сведениями собственных опросов, проводившихся им в начале 1980-х гг.⁷ Таким образом, не смотря на очевидные попытки изучения локальной памяти о Безденском волнении, на сегодняшний день данная тема продолжает оставаться в стадии первоначальной разработки.

В фонде русского фольклора Института языка, литературы и истории Казанского филиала Академии наук СССР (фонд 16) Отдела рукописей и редких книг Научной библиотеки имени Н. И. Лобачевского КФУ (ОРРК НБЛ КФУ) хранится дело под названием «Народные рассказы о крестьянском восстании в с. Бездна Спасского уезда Казанской губернии», которое является собранием записей устных воспоминаний жителей сельских районов ТАССР о Безденском волнении 1861 г. Они представляют собой комплекс рукописных и машинописных текстов на бумаге формата А 4. Из 85 листов, содержащихся в деле, можно выделить 46 самостоятельных рассказов, 12 из которых присутствуют как в рукописном, так и в машинописном варианте⁸. Здесь же указан год их составления: так, 24 рассказа относятся к 1950 г., 9 – 1953 г., 2 – 1957 г., 1 – 1959 г., 7 – 1960 г., 2 – 1961 г., и один датирован 1936 г.⁹ В качестве приложения к записям можно отнести карту Куйбышевского района ТАССР, нарисованную на папиросной бумаге карандашом красного и синего цвета (л. 1а). Примечания на обложке дела свидетельствуют

о принадлежности данных записей к материалам сборника «Это было в Бездне»¹⁰, который был опубликован в 1962 г. по результатам работы диалектологических экспедиций, организованных в 1946-1961 гг. под руководством сотрудников Казанского педагогического института В. В. Неболюбова и В. Ф. Павловой. Однако, здесь же, на обложке дела указано, что в нем отсутствуют первые 15 листов. Резонно предположить, что к недостающим материалам относятся записи воспоминаний, собранных в рамках летней экспедиции 1946 г., часть которых была опубликована в 1947 г. на страницах альманаха «Литературный Татарстан»¹¹.

Обращение к фонду Коллекции документов XVIII-XX вв. (фонд 200) Государственного архива Республики Татарстан (ГА РТ) позволило найти дело, озаглавленное как «Рассказ и зарисовки неизвестного автора о восстании в с. Бездна в 1861 году». В ходе ознакомления с материалами указанного дела было установлено, что оно содержит фрагмент рукописного текста на тетрадных листах с записью устного рассказа одного из жителей с. Антоновка Куйбышевского района ТАССР о Безденском волнении¹². Сопоставление данного фрагмента с публикацией «сказов» об Антоне Петрове позволило выяснить, что материалы дела являются частью черновой рукописи, принадлежавшей доценту кафедры русского языка В. В. Неболюбову, а текст является записью интервью Андрея Федоровича Борюшкина, председателя сельского совета с. Антоновки. Среди прочих материалов дела отдельного внимания заслуживают небольшие карандашные эскизы, обведенные синими и черными чернилами, большинство из которых располагается на оборотной стороне рукописи. В совокупности они представляют собой иллюстрации, посвященные содержанию собранных рассказов: это изображение

«Общий вид с. Антоновки (Бездны) от могилы Антона Петровича Сидорова». Эскиз В. В. Неболюбова. ГА РТ, ф. 200, оп. 1, д. 19, л. 2 об.

“General view of Antonovka village (Bezdná) from the grave of Anton Petrovich Sidorov”. Sketch by V. V. Neboliubov. The State Archive of the Republic of Tatarstan, fund 200, series 1, file 19, p. 2 rev.

волнения в Бездне, общий вид с. Антоновки от могилы Антона Петрова, план расположения двора семьи Антона Петрова, рисунок фасадов и интерьера усадьбы помещика М. Н. Мусина-Пушкина, изображение Храма иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» в с. Антоновка, а также два портрета Антона Петрова и изображение места его захоронения¹³. Авторство данных рисунков также принадлежит В. В. Неболюбову, на что указывает подпись «В. Неб.» на одном из портретов Антона Петрова¹⁴.

Анализ всех 10 листов, содержащихся в деле из фонда Государственного архива РТ, позволяет выдвинуть тезис о том, что они могут являться частью недостающих материалов к указанному выше собранию записей устных народных рассказов о Бездненском волнении, хранящемся в Отделе рукописей и редких книг Научной библиотеки имени Н. И. Лобачевского КФУ.

Несмотря на неоднократное появление собранных воспоминаний в печати, значительная их часть (31 запись) на сегодняшний день является неопубликованной. Более того, даже изданные в советский период «сказы», до сих пор не подвергались тщательному источниковедческому анализу со стороны профессиональных историков. Исключением здесь может служить единственное упоминание о двух рассказах, опубликованных в 1947 г., на страницах кандидатской диссертации Е. И. Устюжанина, посвященной аграрным беспорядкам пореформенного периода в Казанской губернии. Автор вкратце характеризует данные воспоминания как источники, из которых «видно, что народ из уст в уста передает память о событиях, отдаленных от него почти девятидесятилетним отрезком времени»¹⁵. Однако, Е. И. Устюжанин не обращался к другим источникам подобного рода, большинство из которых было собрано в 1950-е гг., уже после защиты его диссертации. Данное обстоятельство может служить достаточным основанием для попытки проанализировать собранные материалы в качестве потенциального источника для изучения памяти о Бездненском конфликте среди жителей сельских районов ТАССР.

Основу настоящей работы составляют как ранее изданные, так и неопубликованные записи упомянутых рассказов, которые предоставляют информацию об особенностях коллективной памяти потомков крестьян, принимавших участие в Бездненских беспорядках. В середине XX в. эта память еще опиралась на непосредственное общение с людьми, обладавшими воспоминаниями о событии. Если рассматривать ситуацию в данном контексте, то собранные материалы вполне укладываются в границы оперативной памяти, которая, по указанию А. Ассман, живет 3-4 поколения, уступая через 80-100 лет место другим категориям¹⁶.

Исходя из анализа содержания имеющихся рассказов можно выделить ряд характерных особенностей образа Бездненского выступления, который сложился в сознании потомков.

Прежде всего, внимание приковывает сам стиль изложения респондентов. Будучи наследниками традиционной крестьянской культуры, они описывают Бездненское волнение в рамках единого нарратива об истории местного края. Здесь событие обретает характер локальной легенды, повествующей о народных героях – восставших крестьянах. Центральное внимание в этой легенде уделяется личности Антона Петрова как фигуре формального лидера волнений¹⁷. Так, М. И. Булкин, колхозник с. Мансурово Лаишевского района, рассказывал: «Антон Петров за народ стоял. Защитник народный был. Народ ценит его. И здесь поговорка сохранилась; если человек правильный да грамотный, говорит: “Вишь ты, Онтон Безднинский!” Это мне старики сказывали»¹⁸. В представлении респондентов фигура Антона Петрова символизировала собой некоего защитника общественных интересов, который «за народ стоял» и «старался за правду»¹⁹. Интересно,

что портрет бездненского героя одновременно синтезировал в себе черты образа бунтаря и мученика. Если одни рассказчики вкладывают в уста Антона Петрова реплики «Быть тому, я знал. Помираю за народ»²⁰ и «Режьте меня на ремни, вешайте меня – не скажу! Всю вину на себя беру»²¹, то другие пересказывают легенду о невидимом белом голубе, который вился над Антоном перед казнью²².

В рассказах об Антоне Петрове содержатся как достоверные факты его биографии (любовь к чтению, информация о семье), подтверждающиеся материалами следственного дела о Бездненском волнении²³, так и элементы очевидного художественного вымысла, характерные для устных источников в принципе. В числе прочего можно отметить факт существования нескольких сценариев того, каким образом на руках у Антона оказался экземпляр Положений 19 февраля 1861 г. Наиболее примечателен здесь рассказ о секретной передаче данных документов крестьянам от народовольцев²⁴. В воспоминаниях также высказывается крайне сомнительный тезис, что слухи об Антоне Петрове были распространены «еще до манифеста»²⁵, свидетельствующий о стремлении потомков приписать помещичьим крестьянам наличие протестных настроений накануне проведения реформы.

Несомненно, локальная память о Бездненском волнении испытала на себе влияние образа «массового крестьянского движения», сконструированного в рамках позитивной советской «рабоче-крестьянской» идентичности. Так, в сюжете о подавлении конфликта основным действующим лицом являются сами крестьяне – народ, который «со всех сторон плотно окружил Антонову избу» и настойчиво отказывался выдать своего вожака²⁶. Особое внимание респонденты уделяли нарративу о трагичном исходе событий, где наибольшее воздействие на слушателей должен был оказать образ расстрела безоружных крестьян: «Тут стали стрелять в народ. Время тепло, ручьи текут, а тут в них кровииши набежало, так и потекло в реку. Кто побежал, кто набок валится, кричат, стонут»²⁷, «Говорят, 570 человек перебили»²⁸, «Кто спасался – пополз между кочек, которые полезли в погребка под амбары, в бани, которые бегом побежали на Тухталу»²⁹.

Портрет Антона Петрова. Эскиз
В. В. Неболюбова. ГА РТ, ф. 200, оп. 1,
д. 19, л. 10.

Portrait of Anton Petrov. Sketch by
V. V. Neboliubov. The State Archive of the
Republic of Tatarstan, fund 200, series 1,
file 19, p. 10.

Чувствуя свою связь с жертвами расстрела, жители с. Антоновки пытались создавать и культивировать собственные места памяти вокруг Безденнского волнения. Так, для потомков особое значение имел т. н. «Антонов дол» – место, где был расстрелян и похоронен Антон Петров. Историю его почитания мы также узнаем из устных рассказов местных жителей: «Долго тут, поди до самой революции пахотна земля на нем была. А после революции розыскали примерно это место и памятник построили»³⁰. Исходя из имеющихся сведений сложно судить о том, кому именно принадлежала инициатива постройки данного памятника – самим жителям с. Антоновки или представителям местной администрации³¹.

В большинстве рассказов об аграрных беспорядках в Бездне образ тех или иных сюжетов оказывается первичен по отношению к фактам: общим местом воспоминаний является неопределенность хронологических и контекстуальных границ события. В конечном итоге образ Безденнского выступления начинает выполнять функции исторического мифа, вокруг которого выстраивается локальная идентичность местных жителей.

Источниковедческий анализ записей устных рассказов о Безденском волнении, сохранившихся в фондах ГА РТ и ОРРК НБЛ КФУ, позволяет высказать предположение о том, что данные источники представляют собой части единого комплекса материалов диалектологических экспедиций, проводившихся сотрудниками Казанского педагогического института в период 1946-1961 гг. Несмотря на частичную публикацию собранных «сказов», было установлено, что значительная их часть осталась неизданной и не введенной в научный оборот.

Между тем, сведения, содержащиеся в записях имеющихся рассказов позволяют выявить ряд важнейших аспектов для реконструкции образа Безденнского волнения 1861 г., который сложился в восприятии потомков данного события – жителей Куйбышевского района ТАССР. Сочетая в себе элементы традиционного крестьянского дискурса и «новой» советской культуры, их память о Безденском конфликте сохранила, прежде всего, героическую легенду об Антоне Петрове и сюжет о жестоком подавлении беспорядков. В ситуации, характерной для середины XX в., эти события носили травматический и, соответственно, объединяющий характер для потомков, что выразилось в создании особых мест памяти вокруг волнения. В процессе передачи устных рассказов о событиях в Бездне был создан уникальный по своей природе исторический миф, игравший ведущую роль для локальной идентичности потомков бывших помещичьих крестьян.

В целом описанные рассказы могут представлять интерес для исследователей как с точки зрения изучения социальной памяти об аграрных беспорядках пореформенного периода, так и в качестве дополнительного источника при непосредственном анализе Безденнского конфликта.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Чужими голосами: память о крестьянских восстаниях эпохи Гражданской войны / Под ред. А. В. Кравченко, Н. А. Ломакина. – М.: Новое литературное обозрение, 2023. – 360 с.
2. См.: *Игнатович И. И.* Крестьянские волнения // Великая реформа. – М.: Т-во И. Д. Сытина, 1911. – Т. 3. – С. 41-65; *Линков Я. И.* Очерки истории крестьянского движения в России в 1825-1861 годах. – М.: Учпедгиз, 1952. – 279 с.; *Найденов М. Е.* Классовая борьба в пореформенной деревне. (1861-1963 гг.). – М.: Госполитиздат, 1955. – 328 с.
3. См.: *Неболюбов В.* Два сказа об Антоне Петрове (Сидорове) // Литературный Татарстан. 1947. – Кн. 1. – С. 154-161; *Павлова В.* Народные сказы о Бездинском восстании 1861 года // Литературный Татарстан. – 1957. – Кн. 12. – С. 145-153; *Павлова В.* Народные рассказы о Бездинском восстании 1861 года // Это было в Бездне: (Устные народные рассказы). – Казань: Таткнигоиздат, 1962. – С. 3-8.

4. Павлова В. Народные рассказы о Бездинском восстании 1861 года // Это было в Бездне: (Устные народные рассказы). – Казань: Таткнигоиздат, 1962. – С. 6.
5. Так, в своей рецензии о статье В. В. Неболюбова по поводу народных рассказов о Безденском волнении Е. И. Устюжанин критикует автора за «политическую безграмотность» при оценке историографии вопроса, говоря о том, что «нельзя так модернизировать стихийные, неорганизованные крестьянские движения» (см.: ГА РТ, ф. Р-273, оп. 3, д. 753, л. 2).
6. См.: Вульфсон Г. Н. Жаждали воли: (К 125-летию Безденского восстания). – Казань: Таткнигоиздат, 1986. – 187 с.
7. В частности, Г. Н. Вульфсон упоминает о своих неоднократных беседах с жителями с. Антоновка (см.: Вульфсон Г. Н. Указ. соч. – С. 179-182).
8. ОРРК НБА КФУ, ф. 16, ед. хр. 62, л. 2-2 об., 66-68; л. 5, 78-79; л. 8-9, 45-48; л. 10-10 об., 41-42; л. 11-11 об., 76-77; л. 13-13 об., 56-58; л. 19, 72-73; л. 22-22 об., 51-53; л. 23, 54-55; л. 32-32 об., 35-36; л. 33, 37-38; л. 34, 39-40.
9. Данный рассказ был записан казанским писателем П. К. Евгеньевым во время его работы над повестью «Бездна», вышедшей в свет в 1951 г.
10. Это было в Бездне: (Устные народные рассказы). – Казань: Таткнигоиздат, 1962. – 64 с.
11. Неболюбов В. Два сказа об Антоне Петрове (Сидорове) // Литературный Татарстан. – 1947. – Кн. 1. – С. 154-161. В сборе данных воспоминаний участвовала группа студентов Казанского педагогического института – Курочкина, Аксель, Конюхова, Чечевкина, Мулина, Цветкова.
12. ГА РТ, ф. 200, оп. 1, д. 19, л. 3-9.
13. Там же, л. 1 об., 2 об., 3 об., 4 об., 5 об., 6 об., 7 об.-8, 9-10.
14. Там же, л. 10.
15. ОРРК НБА КФУ, ф. 8, ед. хр. 1, л. 24 об.
16. См.: Асман А. Длинная тень прошлого: мемориальная культура и историческая политика. – М.: Новое литературное обозрение, 2014. – С. 22.
17. Народная легенда об Антоне Петрове стала формироваться практически сразу после подавления Безденского конфликта. Об этом в своих воспоминаниях свидетельствовал Н. А. Крылов – бывший управляющий имением в с. Мурасы Спасского уезда Казанской губернии: «Память о нем [об Антоне Петрове], в виде какого-то смутного подвига за народ, еще сохраняется в Спасском уезде» (см.: Крылов Н. А. Воспоминания... // Русская старина. – 1892. – Т. 74. – № 4-6. – С. 634).
18. ОРРК НБА КФУ, ф. 16, ед. хр. 62, л. 26.
19. Там же, л. 11 об. Показательно, что в опубликованном виде данная реплика была стилистически обработана: «За народ стоял наш Антон Петрович, старался за правду народную, за счастье» (см.: Это было в Бездне. – Казань, 1962. – С. 61).
20. Там же, л. 12.
21. Там же, л. 9.
22. Там же, л. 20. При упоминании этой легенды в публикации речь велась уже не о «белом голубе», явно отсылающим к образам народно-православной традиции, а о «красном петухе» – символе революции (см.: Это было в Бездне. – Казань, 1962. – С. 8).
23. См.: Объяснительная записка советника губернского правления Перцева Э. П. // Безденское восстание 1861 года: Сборник документов. – Казань: Татгосиздат, 1948. – С. 78-86.
24. ОРРК НБА КФУ, ф. 16, ед. хр. 62, л. 25.
25. ГА РТ, ф. 200, оп. 1, д. 19, л. 3.
26. Там же, л. 4.
27. ОРРК НБА КФУ, ф. 16, ед. хр. 62, л. 8 об.
28. Там же, л. 23.
29. ГА РТ, ф. 200, оп. 1, д. 9, л. 4.
30. ОРРК НБА КФУ, ф. 16, ед. хр. 62, л. 14.
31. Привлечение дополнительных материалов позволяет установить, что первоначальная попытка строительства памятника на месте расстрела Антона Петрова была предпринята местными жителями (см.: Алексеев С. Память об Антоне Петрове живет в сердцах народа // Советское хозяйство (Новая жизнь). – 1961. – № 64 (2916). – С. 2).

№ 1. Рассказ жителя с. Мансурово Лаишевского района ТАССР

М. И. Букина¹

Слышал про Антона Петрова. Старики сказывали. Был он в селе Бездна Спасского уезда. Из крестьян он. Грамотный сильно. Он все «Волю» читал и говорил, дескать, народ освободит с землей. Потом, когда воля вышла, он видит, народу ни воли, ни земли нет. Собрал народ, стал волноваться.

Потом его застрелили, войско из Казани выслали.

Антон Петров за народ стоял. Защитник народный был. Народ ценит его. И здесь поговорка сохранилась; если человек правильный да грамотный, говорит: «Вишь ты, Онтон Безднинский!».

Это мне старики сказывали.

ОРРК НБЛ КФУ, ф. 16, ед. хр. 62, л. 26.

№ 2. Рассказ жительницы с. Антоновка Куйбышевского района ТАССР²

Слыхала про Онтон Петрова, как же. Ну только я нового ничего сказать не сумею. Вам уж много, поди, рассказывали, все одно и то же.

Он на Кутырках жил, может слышали? Избенка низенька у них была, аршин восемь на десять ... Наверно, так. Соломой крытая – раньше тесом-то али черепицей вон еще придумали, – у нашего брата мужиков и не было. Окошка три было, одно в проулок. Я ее еще не застала. А потом стали дом перекапывать, ее под заднюю избу сделали.

Женатый он был. Бабу Татьяной звали. Красивая, дородная. Но только много-то не пожили.

А расстреливать его стали, такое вышло дело. Тут команду отдали, «пали» там что ли кричат, или «пли», как правильно по-ихнему!.. А тут солдат прицелился, а стрелять не стал, ружье бросил ... После-то рассказывал мужикам: Вьется, говорит, над Антоном белый голубь, как в него стрелять?.. Ну тоже после солдату-то неладно что-то сделали.

ОРРК НБЛ КФУ, ф. 16, ед. хр. 62, л. 20.

№ 3. Рассказ жителя д. Киселевка Горкинского сельского совета Куйбышевского района ТАССР К. Кутилкина³

Наши много ходили в Бездну. Все хотели волю слышать. Это было, правда. Много народу перебили. Тут я ничего нового не скажу, врать не буду.

А откуда, вы думаете, он Положенье, манифест взял? Ему передали народо-вольцы. Здесь ведь в Казани тоже была их организация, они везде были. И они ему передали манифест.

Хотите проверяйте, хотите нет. А только это доподлинно так (прим.: Иногда Антону П. приписывается широкая политическая программа, какая вряд ли могла быть у него в те годы. В этом сказывается изменившееся мировоззрение народа)⁴.

Так добры люди посказывали.

ОРРК НБЛ КФУ, ф. 16, ед. хр. 62, л. 25.

№ 4. Рассказ жителя с. Антоновка Куйбышевского района ТАССР Т. С. Мельникова⁵

Читать любил Онтон-от⁶. У него клеть своя была – ну вроде амбара что ли, одежда там лежала – так у него полна клеть книг была. Ночью уйдет туда, затеплит свечку и читат всю ночь.

Он по народу ходил. Уйдет из дому – и нет его целый месяц. Его давай женить. Все говорят: «Женится – переменится». Нет, и жена не помогла.

Народ его больно не выдавал солдатам-то. Так его с дракой и повели.

В могилу-ту столкнули его, а он сел там в уголок, праву ногу вытянул, леву подвернул, руки на колени, головушку склонил. Так его и закопали. А потом помеш-шик – Мусин-Пушкин был тут – велел запахать это место-то. Долго тут, поди до самой революции пахотна земля на нем была. А после революции розыскали примерно это место и памятник построили.

ОРРК НБЛ КФУ, ф. 16, ед. хр. 62, л. 14.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Булкин Матвей Иванович – 87 лет, колхозник, неграмотный. Запись В. Ф. Павловой 10 июля 1953 г. Здесь и далее воспоминания публикуются с сохранением стилистических особенностей устного текста.
2. Бабушка (фамилия не известна), 78 лет. Запись В. Ф. Павловой 14 июля 1950 г.
3. Кутилкин Кузьма – 75 лет, колхозник, грамотный, из д. Киселевка Горьковского сельского совета Куйбышевского района. Запись В. Ф. Павловой 17 июля 1950 г.
4. Так в документе.
5. Мельников Тимофей Степанович – 72 года, колхозник колхоза им. Антона. Запись В. Ф. Павловой 11 июля 1950 г.
6. Так в документе, это одна из особенностей устной речи местных жителей.

Список литературы

- Ассман А. Длинная тень прошлого: мемориальная культура и историческая политика. – М.: Новое литературное обозрение, 2014. – 323 с.
- Вульфсон Г. Н. Жаждали воли: (К 125-летию Безденнского восстания). – Казань: Таткнигоиздат, 1986. – 187 с.
- Игнатович И. И. Крестьянские волнения // Великая реформа: 19 февраля 1861-1911: русское общество и крестьянский вопрос в прошлом и настоящем. – М.: Т-во И. Д. Сытина, 1911. – Т. 3. – С. 41-65.
- Линков Я. И. Очерки истории крестьянского движения в России в 1825-1861 годах. – М.: Учпедгиз, 1952. – 279 с.
- Найденев М. Е. Классовая борьба в пореформенной деревне. (1861-1963 гг.). – М.: Госполитиздат, 1955. – 328 с.
- Неболюбов В. Два сказа об Антоне Петрове (Сидорове) // Литературный Татарстан. – 1947. – Кн. 1. – С. 154-161.
- Павлова В. Народные сказы о Бездинском восстании 1861 года // Литературный Татарстан. – 1957. – Кн. 12. – С. 145-153.
- Устюжанин Е. И. Крестьянское движение в Казанской губернии в период реформы 1861 года // Материалы по истории Татарии. – Казань: Татгосиздат, 1948. – № 1. – С. 414-487.
- Чужими голосами: память о крестьянских восстаниях эпохи Гражданской войны / Под ред. А. В. Кравченко, Н. А. Ломакина. – М.: Новое литературное обозрение, 2023. – 360 с.

References

- Assman A. *Dlinnaya ten proshlogo: memorialnaya kultura i istoricheskaya politika* [The Long shadow of the past: memorial culture and historical politics]. Moscow, New Literary Review, 2014, 323 p.

Wolfson G. N. *Zhazhdali voli: (K 125-letiyu Bezdnskogo vosstaniya)* [Longed for freedom: (To the 125th anniversary of the Abyss Uprising)]. Kazan, Tatar book publ., 1986, 187 p.

Ignatovich I. I. *Krestianskiye volneniya* [Peasant unrest]. IN: The Great Reform: February 19, 1861-1911: Russian society and the peasant question in the past and present]. Moscow, I. D. Sytin's partnership publ., 1911, Vol. 3, pp. 41-65.

Linkov Ya. I. *Ocherki istorii krestianskogo dvizheniya v Rossii v 1825-1861 godakh* [Essays on the history of the peasant movement in Russia in 1825-1861]. Moscow, Educational pedagogical publ., 1952, 279 p.

Naydenov M. E. *Klassovaya borba v poreformennoy derevne. (1861-1963 gg.)* [Class struggle in the post-reform village. (1861-1963)]. Moscow, State publishing house of political literature, 1955, 328 p.

Neboliubov V. *Dva skaza ob Antone Petrove (Sidorove)* [Two tales about Anton Petrov (Sidorov)]. IN: [Literary Tatarstan], 1947, book 1, pp. 154-161.

Pavlova V. *Narodnyye skazy o Bezdnskome vosstanii 1861 goda* [Folk tales about the Bezdna unrest of 1861]. IN: [Literary Tatarstan], 1957, book 12, pp. 145-153.

Ustyuzhanin E. I. *Krestianskoye dvizheniye v Kazanskoy gubernii v period reformy 1861 goda* [The peasant movement in the Kazan province during the reform of 1861]. IN: [Materials on the history of Tatarstan]. Kazan, Tatar book publ., 1948, no. 1, pp. 414-487.

Chuzhimi golosami: pamyat o krestianskikh vosstaniyakh epokhi Grazhdanskoy voyny [With other people's voices: the memory of the peasant uprisings of the Civil War era. Edited by A. V. Kravchenko, N. A. Lomakin]. Moscow, New Literary Review publ., 2023, 360 p.

Сведения об авторе

Гилманов Данис Ильдусович, бакалавр 3 года обучения Института международных отношений Казанского федерального университета, e-mail: dr.gil2016@yandex.ru

About the author

Danis I. Gilmanov, 3rd course bachelor of the Institute of International Relations of Kazan Federal University, e-mail: dr.gil2016@yandex.ru

Научный руководитель

Литвин Александр Алтерович, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой отечественной истории и архивоведения Института международных отношений Казанского федерального университета, e-mail: hist33rus@yandex.ru

Scientific supervisor

Alexander A. Litvin, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Russian History and Archival Studies at the Institute of International Relations of Kazan Federal University, e-mail: hist33rus@yandex.ru

В редакцию статья поступила 18.03.2024, опубликована:

Гилманов Д. И. «Это мне старики сказывали...»: устные рассказы жителей сельских районов ТАССР как источник по истории памяти о Безденском волнении 1861 г. // Гасырлар авазы – Эхо веков Echo of centuries. – 2024. – № 2. – С. 108-118.

Submitted on 18.03.2024, published:

Gilmanov D. I. "Eto mne stariki skazyvali...": ustnye rasskazy zhitel' sel'skikh raionov TASSR kak istochnik po istorii pamyati o Bezdnskome volnenii 1861 g. ["The old people told me that...": oral stories of residents of rural areas of the Tatar Autonomous Soviet Socialist Republic as a source of the history of memory of the Bezdna unrest of 1861]. IN: *Gasyrlar avazy – Eho vekov* [Echo of centuries], 2024, no. 2, pp. 108-118.